

Г Л А В А Ш

*

ИЮНЬ 1940 г

6 июня 1940 г Поль Рейно вызвал в Париж де Голля, представленного ему несколько лет назад щеголеватым Палевским. Де Голль в это время командовал 4-й бронетанковой дивизией. Он вступил в состав правительства в качестве заместителя министра национальной обороны. Он заседал вместе с предателями, введенными в состав правительства Полем Рейно. Некоторые из них, как Бодуэн и Бутилье, были просто ставленниками Рейно, другие — инициаторами заговора, как Петэн и его будущие помощники Ибарнегарэ, Пруво, Фроссар.

Фактически большую часть своего десятидневного пребывания на посту заместителя министра генерал де Голль провел в Лондоне. Он отправился туда 8 июня и возвратился обратно 15-го, он снова летит туда 17-го, на том самом самолете, который доставил его накануне в Бордо, и на сей раз окончательно. Его роль сводилась к обеспечению контакта между французским правительством и Черчиллем.

Именно он передал 15 июня по телефону из Лондона сенсационную новость о предложении Черчилля.

Разбитой и обреченной на оккупацию Франции Англия предложила.. «единое гражданство», «неразрывный союз» «Отныне, — уточнил Черчилль—Франция и Великобритания будут представлять не две различные нации, а одну единую нацию»

От этого предложения Поль Рейно пришел в восторг «Оно подействовало на него, как укрепляющее средство», — утверждал потом британский посол во Франции

Поражение Франции было фактом. Предательство и капитулянтская политика предыдущих лет, от испанской войны и аншлюсса до Мюнхена и «странной войны»,

кашли свое логическое завершение в приходе к власти, в результате катастрофы и с одобрения врага, Петэна и его сообщников-кагуляров: Метэнье, Лустано-Лако, Делонкля и многих других, а также немецких шпионов Абеца и де Бринона¹.

Вся надежда униженной, преданной, порабощенной страны, предательски разделенной на части Даладье и Рейно, была в ее народе, в сопротивлении врагу на родной земле; она покоилась на подготовке и развертывании грядущего народного восстания.

26 января 1940 г. генерал де Голль писал в меморандуме, направленном генералам Вейгану, Гамелену, Жоржу, а также Даладье и Рейно.

«Те же военные учреждения, которые 7 марта 1936 г. вынудили нас к неподвижности, которые во время аннексии Австрии Германией обрекали нас на полную инертность, которые в сентябре 1938 г. заставили нас бросить чехов на произвол судьбы, в сентябре минувшего года заставили нас созерцать издали германское вторжение в Польшу».

Легче всего валить все на «военные учреждения» Этим самым де Голль пытался предоставить алиби Сарро за события 7 марта 1936 г.², Шотану — за аншлюсс, Даладье — за Мюнхен и последующую «странную войну». Это могло только порадовать тех, к кому обращался генерал де Голль в своем меморандуме.

Общеизвестно, однако, что Нюрнбергский процесс полностью опроверг это «объяснение» генерала де Голля.

Ни 7 марта 1936 г., ни во времена аншлюсса, ни во времена Мюнхена Гитлер не был еще готов оказать воен-

¹ О Метэнье, Лустано-Лако и Делонкле — см. стр. 69 и 70.

Отто Абец — немец, долгие годы проживавший во Франции, организатор комитета «Франс-Аллемань», пропагандировавшего германо-французское сотрудничество, с 1934 г. — руководитель французской секции шпионского бюро Риббентропа. В период оккупации Франции — уполномоченный германского министерства иностранных дел.

Граф Фернан де Бринон — обозреватель биржевой газеты «Энфор-масьон», видный участник петэновско-лавалевской клики (*Прим. ред.*)

² 7 марта 1936 г. в нарушение Версальского договора, германские войска вступили в демилитаризованную зону Рейнской области. Сарро в это время был премьер-министром Франции. (*Прим. ред.*)

ное сопротивление выступлению Франции или объединенных демократических стран.

Все это в достаточной мере свидетельствует о том, что генерал де Голль либо угождал тогдашним своим хозяевам, либо оставался нечувствительным к предательству, за которое Франция начинала расплачиваться, когда он писал свой меморандум.

Но как можно ожидать доверия к французскому народу от тех, кто всегда презирал «толпу» и «чернь»?

Такие люди, как де Голль, мечтали отнюдь не о сопротивлении французам на родной земле: они проповедовали, например, провозглашенное Черчиллем слияние Англии и Франции в «единую нацию» и ставили под угрозу свободу Франции. Своеобразное бракосочетание «in extremis»¹, отдававшее наследство Франции в чужие руки! Какая необходимость могла побудить превращать уже существовавший англо-французский союз, означавший объединение вооруженных сил обеих стран, в какое-то самоотречение Франции? Как можно называть себя Жанной д'Арк и отдать Францию английскому королю? В тяжелый час поражения и оккупации завещать Францию в пользу Британской империи!

Кто же задумал этот план и кому он был выгоден?

То, что генерал де Голль обсуждал его с заместителем министра иностранных дел Англии Ванситтартом — это факт. Известно также, что он сам предложил Черчиллю такое решение вопроса

Фактом является также и то, что он передал это предложение Полю Рейно

Но кому же все-таки первому пришла в голову мысль об этом более чем странном «слиянии» и почему?

Кому? Самому генералу де Голлю, утверждает в журнале «Ревю де Пари» один из ярых поклонников Р. П. Ф. — Жан де Панж, бывший сотрудник таких в высшей степени демократических изданий как газеты «Ле капитал» и «Ажанс экономик э финансьер»². Более того, он называет это «гениальным жестом» генерала.

¹ То-есть на смертном одре — иронически примененный термин канонического права. (Прим. ред.)

² Ирония. Речь идет о двух самых реакционных органах монополистического капитала Франции. (Прим. ред.)

Но почему? Де Панж тут же дает объяснение: «Понятие власти, столь опасным образом ослабленное во Франции, восстановится, если Франция будет опираться на единственную европейскую страну, где монархическая традиция держится в течение более тысячи лет».

Вот, стало быть, в чем дело! Лучше король, хотя бы и английский, чем Французская республика!

Западный блок, следовательно, — изобретение не послевоенного периода. И его проповедники сегодня ничем не отличаются от тех, что были вчера, и которых нам описал де Панж. «Создать французско-английский класс избранных — вот к чему сводятся честолюбивые устремления консерваторов обеих стран»

Консерваторов? Ну, вот, теперь все ясно .

* * *

Шотан ушел в отставку в день аншлюсса 16 июля 1940 г., подражая ему, Поль Рейно ушел в отставку. Проект «неразрывного союза» с Англией был почти единогласно отвергнут. Но причиной тому была отнюдь не забота о независимости Франции.. Предатели, в руках которых была судьба этого проекта, находились на службе у Германии и не хотели так «подвести» ее. Ибо от этого «принудительного брака» с Англией Франция потеряла бы свою свободу и свою колониальную империю, но Гитлер ничего не выиграл бы.

Генералу де Голлю не оставалось ничего более, как положить свой проект обратно в карман.

Он — в Бордо. Он выходит в вестибюль, где его ждут журналисты. Среди них Реймон Милле, питавший к де Голлю чувство неугасимого восхищения, со слов которого мы и приводим эту сцену.

— Господа, желаете ли вы ознакомиться с текстом проекта неразрывного союза между Францией и Великобританией? — говорит генерал.

— Но, — восклицает кто-то, — ведь это значит, что из Франции хотели сделать английскую колонию?

— Вы предпочитаете сделать ее вассалом Германии? — возражает кто-то другой

Англия, Германия. Каждый имел свои предпочтения.

Что же касается независимости Франции, то о ней, по-видимому, никто и не думал

«Генерал де Голль, — продолжает уже цитированный нами Милле, — невозмутимо наблюдал за нами. Раскачиваясь взад и вперед на каблуках, он возвышался над всеми своей высокой фигурой, а также своей величавостью»

* * *

17 июня в Лондон возвратился генерал Спирс, консерватор, член палаты общин, который выполнял те же функции при Черчилле, как де Голль при Рейно: он был ответственным за связь с французским правительством. Он привез с собой на самолете бывшего заместителя министра национальной обороны Франции.

Знает ли уже де Голль, покидая Францию, что он предпримет? Его приверженцы в настоящее время уверяют, что да.

Он жаждет, как мы уже говорили, «жизни великого человека». Он «перешагивает через видимость ложной дисциплины». Он хочет, говоря его словами, «использовать для своей собственной выгоды» «свое воображение, свою пронизательность, свою решительность», «совершить что-либо великое». Но знает ли он, что именно?

В конце дня Черчилль предложил ему обратиться с воззванием к французским войскам, которые находились или могли в будущем быть призваны на территорию Англии. У союзницы Франции мало закаленных солдат. Она боится вторжения. На следующий день де Голль выступил перед микрофоном БРК¹.

С этого дня, с 18 июня 1940 г., начинается то, что приверженцы де Голя называют «легендарной жизнью генерала де Голя».

У доморощенных историков деголлизма с тех пор не было недостатка в примерах «величия» Это еще одно основание для того, чтобы свести легенду к истории, а богов — к масштабу человека

¹ «British Broadcasting Corporation» (BBC)—частная британская радиовещательная корпорация, фактически являющаяся рупором британского правительства. (Прим. ред.)